

В центре купола было круглое окно, под которым на трех цепях висела нефритовая чаша, по форме напоминающая жаровню. В нее из окна медленно вливалась «река» из талисманов молитвы, а затем, переполняясь, она рассыпалась вокруг голубоватыми искрами.

Кроме того, три огромные глазурованные колонны с резьбой стояли в форме треугольника между основанием и куполом, но они не казались опорными, скорее напоминали некие сосуды.

Полупрозрачные стенки колонн, словно матовые, позволяли разглядеть внутри что-то, похожее на туман.

Цвета «тумана» в колоннах различались: черно-красный, светло-фиолетовый и светло-золотой. Уровень «тумана» также был разным: черно-красный был почти полон, золотой чуть ниже, а фиолетовый едва покрывал дно.

Лу Цы обошел Цзи Учжоу и направился к одной из колонн:

— Что это?

Он не обратил внимания на голубоватые искры, парящие в воздухе, так как уже знал, что они были созданы из талисманов молитвы. Но «туман» в колоннах вызывал у него любопытство.

Цзи Учжоу повернулся и последовал за ним:

— Это духовная энергия.

Лу Цы был удивлен. Он никогда не знал, что духовная энергия может быть видимой.

Цзи Учжоу, словно угадав его мысли, объяснил:

— Духовная энергия присутствует повсюду, но, смешиваясь, она становится бесцветной. Если же разделить ее на виды, то каждый будет иметь свой цвет.

Лу Цы немного подумал и кивнул, затем спросил:

— А эти три — что?

Цзи Учжоу ответил:

— Красный — это срок жизни, фиолетовый — удача, золотой — память.

Увидев, что Лу Цы не до конца понимает, Цзи Учжоу терпеливо продолжил объяснение.

Видов духовной энергии в мире бесчисленное множество, но для человека существует всего пять основных: тело, душа, срок жизни, удача и память.

Из них «тело» и «душа» являются основой существования, «срок жизни» определяет продолжительность жизни, «удача» влияет на взлеты и падения судьбы, а «память» — самая сложная. Она включает не только воспоминания о реальных событиях, но и иллюзии, и сны.

Посох Ваньлин в руках Цзи Учжоу может создавать сны, а создание снов, по сути, это создание или изменение памяти.

Сны, созданные посохом, настолько реалистичны, что могут встраиваться в память человека, заставляя его поверить, что это реальные события. Они также могут использоваться для

замены болезненных воспоминаний, чтобы человек полностью забыл о них.

Таким образом, те, кто просит о сне, проснувшись, обнаруживают, что их память сильно изменилась.

Конечно, за исполнение желаемого сна нужно заплатить: если плата деньгами, то начинается от тысячи золотых, а если денег нет, можно отдать часть своей духовной энергии.

Эти три колонны содержат «плату» за сны, которую люди отдавали за последние десять лет — срок жизни, удачу и память.

Выслушав это, Лу Цы задумался и быстро понял суть: из пяти видов духовной энергии «тело» и «душа» — основа жизни, и никто не станет отдавать их за сны. Остальные три — срок жизни, удача и память — могут быть отданы, так как их потеря не приведет к немедленной смерти.

Однако, глядя на эти колонны, Лу Цы почувствовал странное ощущение.

Фиолетовая удача и золотая память казались спокойными и безобидными, но черно-красный срок жизни словно излучал какую-то зловещую ауру, вызывая смутное чувство дискомфорта.

Но это ощущение было трудно объяснить, и Лу Цы решил не заикливаться на нем. Он положил руку на черно-красную колонну и посмотрел на фиолетовую:

— Почему срок жизни так много, а удачи так мало?

Цзи Учжоу взглянул на фиолетовую колонну:

— Это лишь остатки. Недавно много использовали.

Лу Цы сразу уловил суть:

— Ты можешь свободно использовать эту энергию?

Цзи Учжоу, словно услышав шутку, повернулся:

— Если я не ошибаюсь, это, кажется, мои вещи?

Лу Цы не нашелся, что ответить.

Действительно, Цзи Учжоу создавал сны с помощью посоха Ваньлин, и полученная «плата» естественно была его собственностью. Почему бы ему не использовать ее?

Лу Цы посмотрел на почти полную черно-красную колонну и подумал: если сны можно создавать бесконечно, то срок жизни будет накапливаться без конца. Значит, он может жить вечно?

Затем он посмотрел на золотую колонну:

— А зачем нужна память?

Срок жизни и удача были понятны, но память казалась бесполезной. Лу Цы не мог понять, зачем она нужна.

Цзи Учжоу ответил:

— Она очень полезна. Можно кормить оленей.

Лу Цы промолчал. «... Очень полезно, да».

Цзи Учжоу добавил:

— Но олени привередливы. Едят только хорошие воспоминания.

Лу Цы задумался:

— Но разве воспоминания, которые люди готовы отдать, разве они могут быть хорошими?

Цзи Учжоу поднял бровь:

— Правильно. Но плохие я не принимаю.

Лу Цы тут же понял.

Он думал, что память должна быть самой «дешевой», ведь у каждого есть множество воспоминаний, и можно просто отдать ненужное, чтобы получить желаемый сон.

Но теперь, услышав объяснение Цзи Учжоу, он понял, что такой обман невозможен. Если нужно отдать хорошее воспоминание, чтобы получить другое, то стоит ли оно того?

Заметив, что Лу Цы задумался, Цзи Учжоу не стал выяснять, о чем он думает, и спросил:

— Хочешь узнать, как создавать сны?

— А? — Лу Цы очнулся, не понимая.

Цзи Учжоу кивнул на голубоватые искры:

— Выбери одну.

Лу Цы оглядел их, но не заметил различий:

— Любую?

— Любую.

Лу Цы сделал несколько шагов и схватил ближайшую искру.

Как только она оказалась в его руке, она превратилась в серебряный бумажный талисман, испещренный иероглифами и узорами.

Почему-то Лу Цы почувствовал, что этот талисман ему знаком, но, прежде чем он успел рассмотреть его, Цзи Учжоу выхватил его из его руки, а другой рукой сжал его ладонь:

— Пойдем.

Лу Цы не успел сообразить, как Цзи Учжоу сжал талисман в руке, и в следующее мгновение их окутала яркая вспышка света, заставившая его закрыть глаза!

...

Свет не рассеивался долгое время, но постепенно становился слабее.

Лу Цы медленно открыл глаза и обнаружил, что они больше не находятся в форте Полумесяца!

Он замер на месте, забыв даже отдернуть руку, пока Цзи Учжоу не сжал его ладонь, заставив очнуться:

— Это... где мы?

Цзи Учжоу, глядя на его выражение, сдержанно улыбнулся:

— Ты сам выбрал место. Ты и спрашиваешь?

Лу Цы оглядел незнакомый дворик, все еще не веря своим глазам, и через несколько мгновений наконец сообразил:

— Это... дом того, кто просил сон?

Цзи Учжоу кивнул:

— Верно.

Лу Цы глубоко вздохнул: он никак не ожидал, что этот неприметный талисман молитвы не только сам летел во дворец, но и мог их телепортировать!

Дворик был небольшим, с одним домом, выглядевшим как обычное жилище. Хотя он не был роскошным, перед домом был аккуратный садик с каменным столом и стульями, двумя гранатовыми деревьями с красными цветами и небольшим прудом с карпами.

Лу Цы на мгновение задумался, что было бы, если бы они телепортировались прямо в пруд, но быстро отвлекся и, выдернув руку, спросил:

— Что теперь?

Осознавая, что они находятся в чужом доме, он понизил голос, и после сказанного у него возникло ощущение, что они здесь как воры.

<http://bllate.org/book/16826/1565298>